

КТО УСТРЕМЛЕН КО ХРИСТУ НЕПРЕРСТАНО, В ТОМ ГОСПОДЬ
ПИШЕТ ОБРАЗ СВОЙ СВЕТОМ СВОИМ.

Преподобный Макарий Египетский (IV в.)

ОБРАЗ

ЮБИЛЕЙНЫЙ
ВЫПУСК

ГАЗЕТА ВОРОНЕЖСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Семинария основана
31 мая 1745 года

ИЗДАЕТСЯ ПО
БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
СЕРГИЯ, МИТРОПОЛИТА
ВОРОНЕЖСКОГО И
БОРИСОГЛЕБСКОГО

260 лет со дня основания
Воронежской Православной Духовной Семинарии

Духовная семинария

век XIX

Архимандрит Сергей (Сребрянский)
выпускник семинарии, духовник
Марфо-Мариинской обители

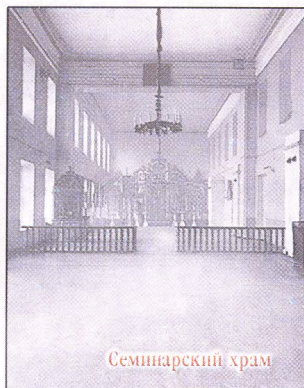
Класс иконописания

Третий класс, I отделение

Здание семинарии на Большой Дворянской

Семинарский храм

Митрофаньевский монастырь

ПРИВЕТСТВИЕ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО СЕРГИЯ

Возлюбленные о Господе преподаватели и воспитанники Воронежской Православной Духовной семинарии!

Наша alma mater – Воронежская Православная Духовная семинария отмечает 260-летие своего исторического бытия. Такая значительная дата – хороший повод, чтобы осмыслить исторический опыт, усвоить уроки прошлого, поставить приоритетные задачи на будущее. Воронежская духовная семинария одно из старейших учебных заведений России. За два с половиной века истории из стен Духовной школы вышли почитаемые православным народом святые подвижники, новомученики и исповедники российские, выдающиеся архиереи Русской Православной Церкви, светила церковной науки, священно- и церковнослужители. Воронежская Духовная семинария всегда была не только духовным и научно-богословским центром, но и занимала значительное место в культуре, науке и общественной жизни всей России. Далеко за пределами Воронежского края и нашей Отчизны известны имена священнослужителей, ученых, военных, инженеров, общественных и политических деятелей. Их почитают православные христиане Болгарии, Франции, Германии. Подвиги и деяния учащихся и учащихся старой семинарии – урок для всех нас: нынешних начальствующих, учащихся и учащихся Воронежской Духовной школы. Они нетускнеющий со временем пример для

подражания, для продолжения самоотверженных бескорыстных трудов во славу Божию, на благо нашей Святой Матери Русской Православной Церкви и Российского Отечества.

Дорогие учащие и учащиеся, сердечно поздравляю вас со славным юбилеем! Вновь и вновь повторю то, что говорю вам каждую нашу встречу: я хотел бы, чтобы семинария воспитывала честных, здоровых, сильных, открытых людей, которые не боялись бы никаких трудностей, смело бы шли в мир и проповедовали Христа. Священник, по словам святителя Иоанна Златоуста, «должен иметь душу чище самых лучей солнечных, чтобы никогда не оставлял его

Дух Святой, и чтобы он мог сказать: «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20). Приобрести эту чистоту можно лишь «постоянным бодрствованием и великим напряжением сил», постоянным противостоянием искушениям и соблазнам. Желаю чтобы вы все любили Церковь до самозабвения, чтобы, сделав однажды шаг, никогда не повернули вспять. Желаю, чтобы наша Духовная школа была образцовой в системе образования Русской Православной Церкви. Мне хотелось бы, чтобы священно-церковнослужители, закончившие Воронежскую семинарию, понимали всю святость и ответственность своего служения. Напомню вам пожелание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, сказанное во время его Перво-святительского визита в нашу Духовную школу: «Дай Бог, чтобы этот вертоград духовного просвещения давал добрые кадры нашей Святой Церкви».

Молитвенно желаю всем начальствующим, учащим и учащимся успехов и помощи Христа Жизнодавца в ваших благих трудах и начинаниях!

Митрополит Воронежский
и Борисоглебский

Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей

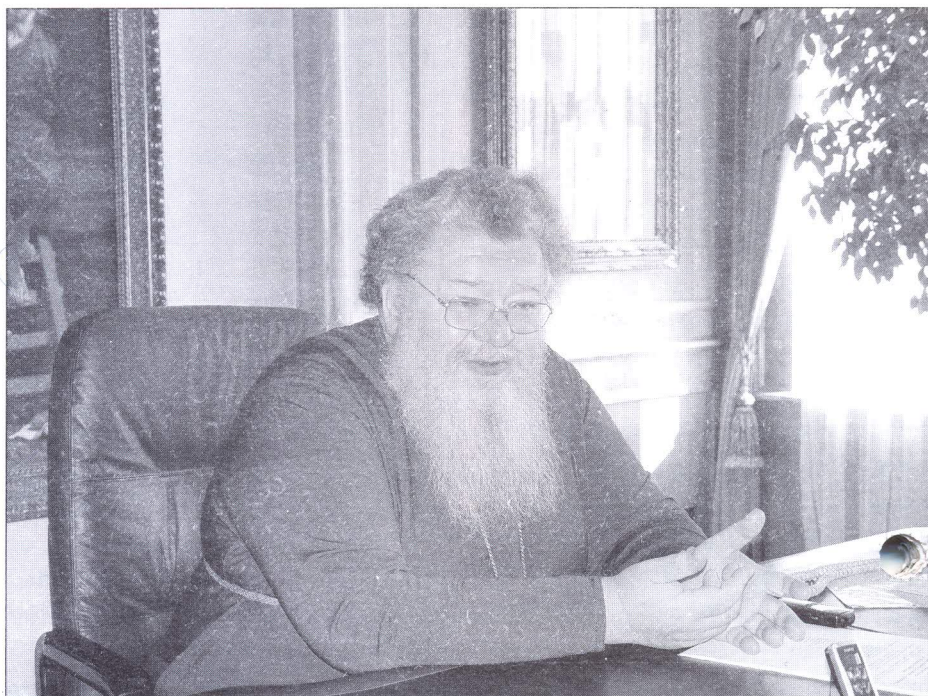
ВОРОНЕЖСКАЯ ДУХОВНАЯ ШКОЛА в канун юбилея

Интервью Его Высокопреосвященства ко дню 260-летия
со дня основания Воронежской семинарии

Уважаемый Владыка, каково, по Вашему мнению, значение 260-летнего юбилея Воронежской духовной семинарии для нашей епархии?

Я бы сказал, что не только в епархиальном плане, но даже более – в плане общецерковном. И дело здесь в том, что Воронежская семинария – одно из старейших заведений и Церкви и государства, поэтому на юбилее мне хотелось бы видеть и светских гостей: представителей науки, преподавателей высших учебных заведений... В прошлом наша alma mater послужила делу образования политических деятелей, литераторов, ученых различных направлений науки. Для современности все это имеет очень большое значение, ведь Воронежская духовная школа была одной из самых значительных. Об этом говорит и то, что ее выпускников охотно брали в качестве студентов в самую престижную в то время Санкт-Петербургскую духовную школу, даже на государственную службу, не говоря уже о службе церковной. Соответственно, значение юбилея, призванного подчеркнуть вклад духовной семинарии, несомненно, велико не только для епархии, но и для города, области и страны.

В чем Вы видите вклад в разви-

тие Воронежской кафедры предшественствующих архиереев? Что уже удалось сделать лично Вам?

Я думаю, что можно отметить роль практически каждого Преосвященного. Одни занимались развитием науки в семинарии, другие – улучшали бытовые условия. Например, Антоний Смирницкий, местночтимый святой, не мог мыслить себя без духовного образования, его труды в этой сфере очень значимы. Если бы не революционные события 1917

года, то наша духовная школа получила бы поддержку и на высочайшем уровне. Митрополит Петр (Полянский), выпускник нашей семинарии, был местоблюстителем, то есть возглавлял всю Русскую Церковь. Каждый постарался по-своему.

С момента возрождения духовной школы при Владыке Мефодии были не только набраны очень большие темпы в развитии, но и улучшилось качество преподавания. Я считаю своим долгом заботиться о школе, повышать научный

потенциал. Мне хотелось бы, чтобы школа была воспитательницей кадров, и поэтому у нас была и останется система интерната, которая самым положительным образом воспитывает студентов в духе православия, защищая нас от ошибок воспитания. Пастырское служение чрезвычайно ответственно, и мне хотелось бы, чтобы от нас выходили люди достойные.

Каким бы вы хотели видеть абитуриента, каким – выпускника. Соответствует ли нынешний контингент вашим представлениям?

Хотелось бы, чтобы поступали молодые верующие люди, четко знающие, чего они желают достичь. Есть такие, которые это уже понимают, но, к сожалению, имеют малый объем знаний не только по общедоступным церковным дисциплинам, таким, как закон Божий, но обнаруживают и очень слабое знание дисциплин обычной средней школы. Поэтому нынешний абитуриент недостаточно хорош. Очень важно, чтобы абитуриент владел знаниями, был грамотным, понимал всю серьезность и значимость как богословской, так и светской науки: ведь не одно богословие приводит к знанию Бога, но и светская наука обращает к познанию Творца.

Мы проходили через горнило испытаний до поступления в семинарию, через определенный *искус*, чтобы определиться, туда ли я иду? Это был выбор сознательный, но экзамены были мягче, потому что в советский период было невозможно приобрести даже молитвослов, не говоря уже о Священном Писании. Соответственно и знания приобретались благодаря «бабушкам»: человек ходил в церковь, знал молитвы, батюшка давал читать молитвослов, откуда переписывались молитвы.

Сейчас молодежь абсолютно другая: она идет в семинарию, как и в любой другой вуз. И сообразно таким строениям многое должно быть пересмотрено: методика воспитания, методика преподавания, подача той или иной истины. Мы наблюдаем и нам приятно,

что абитуриенты, практически не опытные в жизни, через пять лет уходят уже окрепшими и сложившимися, радуют и их научные труды. В этом году я был на защите дипломных работ и считаю, что некоторые из них должны быть опубликованы, причем не только для внутреннего школьного употребления, но и для пополнения других библиотек.

Владыка, в настоящее время существует много семинарий. Некоторые определяют основное направление своей деятельности, например, как миссионерское. Можно ли говорить о каком-либо приоритетном виде служения Воронежской семинарии, и какое направление хотели бы придать Вы?

По соседству с нашей семинарией, в Ставрополе, есть миссионерская семинария. Но лично я против того, чтобы придавать какое-либо направление Воронежской духовной школе, потому что специализация предполагает особую ответственность. Я не советовал бы спешить с определением, но миссионерской семинария должна быть всегда, это её призвание, мы должны быть проповедниками и миссионерами слова Евангельского.

Владыка, а есть ли такие моменты, на Ваш взгляд, в жизни и деятельности семинарии, которые подлежат изменениям?

Это сложный вопрос. Вообще изменяться должно всё. Я вспоминаю свои студенческие годы, которые проходили во второй половине 60-х—первой половине 70-х.

Для меня, хотя я и воспитанник Московских духовных школ, Воронежская семинария очень близка и значима. Я не хотел бы копировать столичные школы, этого и нельзя делать, так как жизненные условия, да и многое другое совершенно несхоже. Моя цель — приблизить воспитательный момент к московским духовным школам.

В Воронежской епархии бывали случаи, когда после открытия прихода возникала необходимость исправлять

ошибки, допущенные неопытным или нерадивым священником, - это дается чрезвычайно сложно.

Насколько Воронежская духовная семинария как епархиальное учреждение соответствует целям и задачам, которые ставит перед собой Воронежская епархия?

На мой взгляд, семинария меня очень быстро поняла, к тому же я не требую ничего сверхъестественного. Первый выпуск 2005 года произвел очень хорошее впечатление. Не было никаких проблем с распределением: кто-то был распределен нести послушание в тюрьму, кто-то в деревню... Все они пошли с пониманием и со страхом Божиим совершать дело служения ближнему. Я не ставлю перед епархией каких-то сверхзадач, и семинария соответствует необходимому уровню. Нам не нужны вольнодумцы — это все проходит со временем, нам необходимы очень вдумчивые и целеустремленные ребята, у нас много таких. Воронежская уравновешенность — традиция. У нас не было таких волнений, как в Санкт-Петербурге в революционные годы 1917-1919, не было и как в Сергиевом Посаде. Достаточно странно, что в таком маленьком городке о революции узнали от студентов Московских духовных школ: они будоражили своими революционными настроениями все население города. Слава Богу, что в Воронеже этого не случилось.

Можем ли мы сейчас говорить о каких-либо новых перспективах для семинарии в целом и для ее выпускников в частности?

Я думаю, что в каком бы веке человек ни жил: будь то во времена Христа или до Него, или сейчас, - жизнь так устроена, что мало что изменилось. Ценности моральные не изменились, и Евангелие всегда современно - мы живем по нему. Может быть, лишь некоторые формы понимания различны: «новое вино» вливают в «новые мехи», поэтому мы должны следить, чтобы было соответствие между учением и «вместилищем». Только тогда мы сможем осуше-

ствить какие-либо изменения. Ведь Церковь всегда должна быть молода, юна и соответствовать духу времени. Но мы должны хранить консерватизм в хорошем смысле этого слова. В церкви нет места для реформации обрядовой и вероучительной стороны, изменение должно касаться новых форм обучения и использования современной, в том числе и компьютерной техники, только так мы сможем дать оценку тому, что происходит в культурной и общественной жизни. Незнание и неумение не снимает этой обязанности, мы всегда должны суметь объяснить, как мы относимся к наркотикам или, например, свободной любви. Нужно дать понять, что есть сво-

бодный выбор, свобода – прежде всего независимость от предрассудков, которыми заражено общество.

И, напоследок, Владыка, что бы Вы хотели пожелать Воронежской духовной семинарии?

Я хотел бы, чтобы она, в первую очередь, воспитывала честных, смелых, здоровых, сильных, открытых людей, которые не боялись бы никаких трудностей, шли бы в мир и проповедовали Христа в миру. Нужно, чтобы ребята были патриотами, любили Церковь до самозабвения, чтобы, сделав однажды шаг, никогда не повернули вспять. Наша духовная школа должна быть образцовой в системе образования Русской Пра-

вославной Церкви.

Кроме этого, необходимо, чтобы наши студенты жили в лучших бытовых условиях, да и условия обучения тоже были бы лучше. В основном, все средства для этого у нас есть. Мне хотелось бы, чтобы священнослужитель, закончивший Воронежскую семинарию, был бы достаточно воцерковлен и подготовлен богословски, понимал всю святость и ответственность своего служения в деле возрождения человеческой души. Каждый священник, который приводит человека к Богу и святой Чаше, является бесценной жемчужиной. Я был бы счастлив, если бы все, окончившие семинарию, понимали и помнили это.

протоиерей Сергей Моздор
и. о. ректора семинарии

Вдохновляющие примеры...

Приветственное слово читателям

В год славного юбилея – 260-летия образования Духовной семинарии в г. Воронеже сердечно поздравляю нашего Владыку Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Воронежского и Борисоглебского, администрацию Семинарии, преподавателей и воспитанников, учащихся Регентского отделения и Иконописной школы, работников Семинарии и наших благодетелей с этой значимой датой в жизни Духовной школы.

На протяжении всего времени своего существования Воронежская Духовная Семинария в лице таких выдающихся учащихся и учащихся, как Евгений (Болховитинов), митрополит Киевский, Петр (Полянский), митрополит Крутицкий, Местоблюститель Патриаршего Престола, архимандрит Сергей (Сребрянский)

осуществляла свою основную миссию – воспитание благочестивых священнослужителей для Матери-Церкви.

Воронежская семинария дала нашему Отечеству известных богословов, деятелей науки и культуры: Н.Н. Глубоковского, профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии, поэтов И.С. Никитина и А.П. Сребрянского, врача О.И. Рудинского и многих других достойных тружеников на благо России.

Мы приняли эту духовную эстафету, чтобы сохранять и развивать традиции, накопленные нашей Духовной школой за длительный период ее существования. Эта преемственность возродилась в воссоздании Духовной семинарии в 1993 г., в направленности учебно-воспитательного процесса, в духовно-просве-

тительной миссии и в социальном служении.

Богослужение – стержень жизни Духовной школы. Воспитанники совершенствуются в чтении богослужебных текстов, в произнесении проповедей, в церковном пении и главное – назидаются в благочестии. Пастырь оценивается по способности воплотить учение Христа в жизни. А это значит, что первостепенной обязанностью будущего пастыря является созидание, прежде всего, в самом себе твердых основ христианской жизни: нравственную чистоту, навык постоянной молитвы и стяжание хрис-

тианских добродетелей. «Прежде чем возводить человеческие души к Богу, говорит святитель Григорий Богослов, нужно «самому очиститься потом уже (других) очищать... стать светом, потом провещать, приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других, освятиться, потом освящать».

В этот юбилейный год хочется пожелать, пусть вдохновляют всех нас примеры служения Церкви и родному Отечеству преподавателей и воспитанников Воронежской семинарии Воронежской семинарии, явивших образцы святой и добродетельной жизни в различные пе-

риоды нашей церковной истории, а также ревностный труд тех, кто хотя и не пошел по стезе духовного служения, достойно проявил себя на гражданском поприще.

Господь Иисус Христос, Который вчера, днесь и во веки Тот же, да содействует всем нам своей Божественной благодатью в этом важном служении, в предстоящих трудах по образованию и воспитанию будущих пастырей нашей Святой Церкви, усердных делателей на ниве церковной, достойных граждан и патриотов нашей великой Родины.

Составлено по материалам П. Никольского, А. Акиньшина, иерея Р. Танцюры

Страницы истории Воронежской духовной школы

260 лет одной из старейших духовных школ России

Первая попытка создания духовно-учебного заведения в нашем регионе предпринимались в 1708 и оказалась неудачной. Однако после издания Священным Синодом Духовного Регламента, санкционирующего открытие «славенских школ» во всех епархиях, были приняты очередные попытки. Проблем оказалось достаточно много, одна из них – финансовая. В 1728 году произошел сбор «школьных» денег (на то время – сорок копеек в год с каждой приходской церкви), инициатором которого явился преосвященный Лев (Юрлов, 1727-1730). При следующем епископе – состоялся первый сбор учеников при архиерейском доме, который находился возле Благовещенского собора, однако, через год учащихся распустили. Несколь-

ко позже в 1733 году и уже не в Воронеже, а в Острогожске вновь была организована славенская школа. Ее руководителем стал выпускник Киевской духовной академии, иеродиакон Порфирий (Крестопольский). В 1737 году вновь были набраны около двухсот учащихся, которых разделили на две группы соответственно уклону обучения: «славенороссийскую» и «славенолатинскую».

В 1739 году священноначалие охладело к начатому делу, сказались и нехватка средств. У преподавателя иеродиакона Порфирия было несколько учеников, которые до 1743 года обучались за скромную плату. В 1745 году он скончался. В Воронеже были и другие виды школ. Во-первых, «цифирные школы», они были учреждены Петром I, но так-

же просуществовали недолго. Во-вторых, школы, открытые дьячками у себя на дому. Но и из них воспитанники уходили «за неимением пищи».

Преемником преосвященного Иоакима по кафедре явился епископ Вениамин (Сахновский, 1742-1743), который до Воронежской епархии был епископом в Вятке. Он сразу же принялся за восстановление дела образования. Понимая всю сложность предприятия, пригласил не одного, а сразу двух преподавателей: киевского студента Лукиана Стасевича и игумена Лазаря Богославского (из Вятки). Казалось бы, что с этого момента «латинское училище» должно было начать свою работу, но, смерть владыки Вениамина прервала благое начинание. Следующий епископ – преосвя-

*Преподобный Феофилакт,
епископ Воронежский*

щенный Феофилакт в отношении духовных школ начал с того, что пытался собрать справки о духовных учебных заведениях по Воронежской епархии, но ничего не получилось, так как сведений в Духовной Консistorии не было. Историк П.В. Никольский отмечает, что Священному Синоду даже не было известно, что в Воронеже не существует семинарии. Упомянувшийся чуть ранее игумен Лазарь к тому моменту находился в Успенском Дивногорском монастыре. Обучать там было некого, поэтому он пытался отпроситься у епископа Феофилакта, на что последний никак не реагировал. Игумен направил обращение в Священный Синод, который разъяснил ситуацию и ускорил процесс становления духовной школы.

Воронежская духовная семинария была учреждена указом епископа Воронежского Феофилакта 31 мая 1745 года. Таким образом, по времени основания семинария - старейшее учебное заведение нашего региона. Через месяц, 8 июня, указ был разослан по епархии, но само обучение началось только с февраля 1746 года.

В семинарию принимали детей духовенства с 15-17 лет. Обучение было шестилетним. В то время система семинарского образования подражала западным - католическим и протестантским - образцам. Поэтому и в Воронеж-

ской семинарии усиленно изучался латинский язык и использовались западные учебники. Родители с неохотой отдавали своих детей в семинарию, укрывали их, несмотря на большие штрафы, поскольку не понимали пользы образования, опасались «латинского» влияния и не хотели расставаться с детьми на 6 лет (каникул в семинарии сначала не было вовсе). Жесткая дисциплина, которой отличались все семинарии в XVIII - нач. XIX вв., насаждение латинского языка, приводили к тому, что ученики нередко оттуда бежали. Кроме того, родители не понимали пользы от умственных занятий или испытывали нужду в рабочих руках. Набор в семинарию отождествлялся, в их понимании, с рекрутским. Поэтому воронежские архиереи постепенно шли на смягчение и улучшение быта и учебы семинаристов.

С момента начала занятий в феврале 1746 года до 1822 года учебные классы, жилые и административные помещения располагались в различных зданиях при Благовещенском кафедральном соборе (последовательно в колокольне, затем архиерейском доме и доме для певчих), при котором в 1836 году был основан Митрофанов Благовещенский мужской монастырь, занятия проходили как до, так и после обеда.

Учебный курс в первый период существования семинарии (1745-1761 гг.) состоял из шести классов, которые назывались: аналогия (элементарь); инфима; грамматика; синтаксисма; поэзия; риторика.

В низший, первый класс, принимались дети от семи до пятнадцати лет, умеющие читать и писать. В этом классе, именуемом «аналогией», дети совершенствовались в славянском чтении и письме, знакомились с латинским языком. В «инфиме» изучалась латинская грамматика. Два следующих класса продолжали обучение в том же русле по учебнику Эммануила Альвара. В классе «пиитики» учились образно выражаться, используя тропы и фигуры, и даже писать стихи. В классе риторики обучались ораторскому искусству и логике.

В 1747 году Лукиан Стасевич выхлопотал для учеников каникулы с 15 июля по 1 сентября, также были введены поощрительные вознаграждения. Священноначалие стало хлопотать о постройке специального семинарского корпуса. Духовная Консistorия обращалась в губернскую канцелярию: «Надлежит построить особый училищный дом, как духовным регламентом велено, не в городе, но в стороне, на веселом месте, удобном, где несть народного шума, ниже

Митрофановский монастырь, гравюра XIX век

*Преподобный Тихон Задонский,
епископ Воронежский*

частицы оказии, которые обычно мешают учению, и построить дом образцом монастыря пространством и житием, где подобает быть церкви, аптеке и доктору, и построить в семинарии несколько жилья и для гуляния семинаристам развести садь». Искомое место нашли в слободке Чижовка, близ церкви Живоначальной Троицы. К 1752 году на Чижовском холме был построен дом, однако весной новое здание сгорело до тла. После этого происшествия под семинарию был построен флигель при архиерейском доме.

Материальные трудности и недоверие духовенства к «латинству» привели к временному закрытию семинарии при еп. Иоанникии.

Воссоздал семинарию в 1763 г. святитель Тихон (Соколов, 1763-1767) Задонский, еп. Воронежский, подвижник и «охотник до наук и любивший ученых». Святитель сам окончил Новгородскую семинарию, считавшуюся на то время лучшей, затем был в ней преподавателем.

лем. В Воронеже семинарией руководил лично, постоянно беседовал с учениками и посещал занятия, он же составил особые правила для семинаристов, трагил большие средства (в том числе и свои личные) на содержание и поощрение учащихся, приглашал преподавать лучших выпускников духовных академий и семинарий, начал создавать библиотеку. За неполные четыре года деятельности святителя Тихона Воронежская семинария твердо стала на ноги.

Епископ Иннокентий, возглавивший воронежскую кафедру в 1788 оду, являлся членом Императорской Академии наук, талантливым проповедником, организатором учебного процесса. Он позаботился об увеличении фонда семинарской библиотеки, для чего посылал в Москву префекта семинарии Евфимия Болховитинова. При нем в 1793 году в Москве был издан перевод труда аббата Нотона «Вольтеровы заблуждения», сделанный воронежскими семинаристами под руководством Е. Болховитинова.

Следующий преосвященный – владыка Мефодий, прославился как учитель богословия. Он впоследствии был ректором Московской Свято-Троицкой духовной академии. Преосвященного Мефодия отличали прямотушие, твердость в убеждениях. При нем семинария достигла образцового устройства.

Владыка Мефодий, как отмечают, был одновременно строг и щедр, он покровительствовал префекту семинарии Евфимию Алексеичу Болховитинову. В 1777 Евфимий, сын священника дворянского рода поступил в Воронежскую Духовную Семинарию, которую закончил с отличием в 1784 году. В скором времени он был рукоположен во священники и награжден протоиерейством. В семинарии он сразу же занялся делом обустройства библиотеки и даже организовал литературный кружок, при котором **в Воронеже возникла первая типография**. Евфимий Болховитинов считается первым историком-краеведом. Труды Е. Болховитинова чрезвычайно многочисленны. Он оставил мно-

*Высокопреосвященный Евгений,
митрополит Киевский и Галицкий*

жество исторических, поэтических, богословских, научных исследований. В 1800 году его вызвали в Санкт-Петербург, где он принял монашество с именем Евгений. Владыка Евгений умер в 1837 году, возглавляя крупнейшую русскую митрополию – Киевскую и Галицкую.

Павел Васильевич Никольский (1870 – после 1917), раскрывая содержание обучения в Воронежской семинарии начала XIX в., отмечал, что обычным внеурочным занятием учеников высшего класса было составление речей на богословские темы на русском и латинском языках и сочинение проповедей. Лучшие произведения потом защищались на публичных диспутах. Ежегодно три собственных проповеди ученик должен

*Преподобный Иннокентий,
епископ Воронежский*

был выучить на память и произнести одну на приватном диспуте, вторую — на публичном изъяснении катехизиса и третью — в церкви. Семинарист обязан был не только уметь читать и переводить богословские книги, но и излагать свои мысли на латинском языке, в том числе на публичных диспутах.

Наиболее одаренные семинаристы по назначению преподавателей занимались подготовкой к особо торжественным диспутам и составляли речи и стихотворные оды к различным случаям. Это были своего рода отчеты о характере занятий и уровне знаний учеников, проводившиеся в парадной обстановке и всегда в присутствии епархиального архиерея, чаще всего на Рождество и на Пасху. Лучшие семинаристы по итогам диспута писали свои речи для епископа. Такие речи назывались «гратулянтами», и чаще всего они объединялись в одну книгу, переписанную на золотообрезной бумаге, украшенную виньетками и заключенную в атласный переплет. Такое подношение поздравительных речей доставляло архиереям удовольствие. Гратулянтов награждали деньгами по 40—60 копеек каждого.

П.В. Никольский отмечает, что некоторые речи и стихотворения сохранялись до конца XIX в. в семинарской библиотеке, причем это были прозаические и стихотворные сборники, содержащие опыты учеников и учителей с 1800 по 1809 г., относящиеся ко времени правления епархией епископом Арсением II (Москвиньм). К сожалению, до нас не дошли произведения многих поэтов-воспитанников Духовной семинарии. В «Воронежских епархиальных ведомостях» за 1893—1895 гг. напечатаны стихотворные и прозаические тексты из подношений епископу Арсению от 8 апреля и 25 декабря 1800 г., от 24 марта и 25 декабря 1801 г. и от 9 апреля 1805 г., упомянуто (но не опубликовано) украшенное с большим изяществом подношение 1807 г. Этот же том 1807 г., избранный в качестве примера, удостоился подробного описания П.В. Никольским: он обошел-

*Преподобный Арсений II (Москвин),
епископ Воронежский*

ся семинарии в 1 рубль 55 копеек (довольно большая сумма по тем временам, если учесть, что годовое содержание ученика стоило 15 рублей). Преподобный Арсений не одобрил этой траты: «Когда так дорого книга для меня становится, то ее впредь не переплетать, лучше сия сумма пусть идет в другие надобности».

Известны списки выпускников семинарии за 1807 г. Первым в выпуске богословского класса значится Алексей Петрович Лебедев (†1831), впоследствии профессор Воронежской семинарии и протоиерей Троицкого собора, вплотную к нему шли Илья Стефанович Семченков, Алексей Гаврилович Сепенский, Павел Борисович Патрицкий, Михаил Стефанович Подзорский (1783—1851), ставший (с 1836 г.) кафедральным протоиереем. Вполне очевидно, что кто-то из них непременно оказался в числе гратулянтов.

Имена гратулянтов интересны и сами по себе, и тем, что многие из них были учениками протоиерея Евфимия Болховитнинова (впоследствии митрополита Киевского и Галицкого Евгения, преподававшего в семинарии в 1789—1800 гг.) Большинство из них стали приходскими священниками, а Василий Баженов, Яков Поярков, Алексей Граников и Алексей Семеновский в начале XIX в. были преподавателями в семинарии.

Духовная семинария поменяла немало помещений, пока в Воронеж не прибыл епископ Антоний (Соколов, 1767-1827). Внимательно относясь к нуждам духовенства, он сразу же обратил внимание на бедственное положение духовной школы (она находилась тогда в одном из корпусов архиерейского подворья - сейчас на этом месте расположен главный корпус ВГУ) и вскоре принял решение устроить новое помещение для семинарии «без излишнего требования от казны пособия».

В 1811 году Святейший Синод решил сбор пожертвований среди воронежцев на устройство нового семинарского корпуса. Преподобный подготовил своеобразные воззвания к жителям губернии, «отличным воронежским гражданам», и к Войску Донскому с приглашением жертвовать на семинарию. В течение 1812 года было собрано около тридцати тысяч рублей, при этом сам епископ внес пятьсот рублей. По пять тысяч рублей пожертвовали графиня А.А. Орлова-Чесменская и городской голова купец Самуил Мещеряков.

В 1812 году за восемь тысяч рублей была куплена усадьба статского советника Николая Лазарева-Станищева на Большой Дворянской улице. Находившийся там деревянный дом был построен для своей семьи архитектором Николаем Иевским, в 1794 году продан бригадиром

*Преподобный Антоний (Соколов),
епископ Воронежский*

Федору Карабинову, а от него в 1795 году перешел к известному библиофилу и земельному магнату графу Дмитрию Бутурлину. Известно, что какое-то время в конце XVIII века учителем детей графа Бутурлина был Евфимий Болховитинов. В 1803 году усадьбу у Бутурлина приобрел Лазарев-Станицев, пристроивший к дому каменный флигель и ограду; весь этот земельный участок и отошел под семинарию. В 1813 году соседний дом пожертвовала епархии его владелица, графиня Анна Орлова-Чесменская.

В донесении от 17 февраля 1813 года епископ Антоний представлял на рассмотрение Святейшего Синода следующее: «Выстроить по лицевой стороне приобретенного места вновь два каменных корпуса, один трехэтажный на 33 сажени длины и на 9 сажений ширины, другой двухэтажный на 17 сажений длины и 7 сажений ширины, в этих двух корпусах поместить учебные классы, бурсы, квартиры для начальства и учителей, правление и библиотеку с кабинетом, церковь во имя Иоанна Богослова (с содержанием ее, по бесприходности, на экономическую семинарскую сумму, со служением в ней учителей-священников или монашествующих Акатовского монастыря), равно устроить для казеннокоштных столовую, кухню, пекарню с квасоварнею, погреба, кладовые для хлеба и прочие средства для устройства всего этого». Средства пока в собранных в епархии 28 650 рублях ассигнациями». Синод благословил строительство и 13 ноября 1813 года утвердил присланный из Воронежа «план трехэтажному каменному корпусу». Авторство проекта этого здания до сих пор остается невыясненным, чертежи явно были выполнены на месте, можно лишь предположить, что к работе над ними был причастен городской архитектор Тимофей Кондратьев.

В марте 1815 года преосвященный Антоний учредил особую строительную контору при семинарском правлении; в нее вошли ректор семинарии архимандрит Мефодий (Орлов), префект И.Я. Зацепин и ключарь Мерхалев. Контора

ведала сбором пожертвований и всеми взаимоотношениями с подрядчиками. Строительные работы неоднократно приостанавливались из-за отсутствия средств.

С 1817 по 1819 год Воронежская семинария подчинялась Петербургскому Академическому правлению, затем — Киевскому. Характерно, что Академическое правление поощряло развивающее значение знаний, а не их количество. Постепенно все больший вес приобретают учителя — новаторы, отказывающиеся от системы обучения, построенной на зубрежке. Как мы уже отметили, особое место во всех классах занимало преподавание языков, кроме греческого и латыни, почетное место отводилось еврейскому, французскому и немецкому, хотя последние изучались более «факкультативно».

Возведение здания было завершено при преемнике владыки Антония, епископе Епифании (Канивецком, 1776-1825). Продолжая традицию предшественника, 16 сентября 1817 года он издал воззвание к клиру и православной пастве епархии, в котором призывал продолжить богоугодное дело жертвования на достройку корпуса. Общая сумма всех сборов на семинарию составила около 70 тысяч рублей.

Однако этого было недостаточно, и епископ Епифаний добился от Святейшего Синода денежной субсидии в размере 136 464 рублей, которые поступали в течение трех лет (1819-1821) равными долями.

В 1822 году строительство семинарии было закончено, епископ Епифаний освятил домовую церковь во имя Иоанна Богослова (сейчас проспект Революции, 29) с пристроенной часовней во имя святого евангелиста.

Семинария располагалась в этом здании с 1822 года до своего закрытия в августе 1918 года. За это время внутри дважды (в 1847 и 1903) проводилась реконструкция.

Первоначально здание было значительно короче, чем теперь. Если отсчи-

Преосвященный Епифаний (Канивецкий), епископ Воронежский

тать от портика по девять окон направо и налево, то перед нами как раз и предстанет старый корпус.

В 1841 г. под давлением светской власти было решено сделать из семинарий профессиональные учебные заведения, где подготавливались бы не только служители Церкви, но и представители светских профессий: врачи, агрономы, учителя. Поэтому вводятся многие естественные предметы: геометрия, геодезия, сельское хозяйство, медицина, естественная история и другие. Преподавание велось на достаточно высоком уровне. Будущие врачи работали в семинарской и городских больницах, для сельскохозяйственных работ во дворе семинарии был разбит опытный сад, в котором выращивались даже экзотические растения. С тех пор большое количество семинаристов стало предпочитать гражданские специальности и светскую науку.

В шестидесятых годах девятнадцатого века в печати стали распространяться слухи о неудовлетворительном состоянии духовных школ.

В 1867 году последовала новая реформа, утверждавшая семинарские и училищные уставы и органы управления. В Воронежской семинарии преобразования завершились в 1874 году, когда был введен новый учебный курс.

Вместе с положительными послед-

ствиями реформы нельзя не отметить, что одновременно в стены семинарии проникает модный либерализм. Религиозное вольнодумство смущало воспитанников. Особенно сказывалось это на семинаристах, проживающих в городе на квартирах. В связи с этим был решено построить общежитие. Средства нашлись не сразу. Здание появилось на Большой Девиченской улице лишь в 1893 году (ул. Сакко и Ванцетти).

В 1869 году перед главным входом в семинарию построили часовню в память об избавлении императора Александра II от гибели во время покушения.

В 1872 году семинарский корпус был достроен в длину в обе стороны до современных размеров; этот проект выполнил губернский архитектор Александр Кюи. Семинария приобрела казарменный вид, была вырублена значительная часть сада, выходявшего на Большую Дворянскую. Многие педагоги не могли простить своему ректору, архимандриту Вениамину (Быковскому), такой «реконструкции» учебного заведения.

24 октября 1875 г. было построено новое здание семинарии на Большой Дворянской (в настоящее время здание Монтажного техникума).

К началу XX века в семинарии находилась **крупнейшая библиотека, третья по значимости в Российской Империи среди библиотек духовных учебных заведений**. После закрытия семинарии в августе 1918 ректор архимандрит Серафим (Соболев) направил жалобу, в которой выражал желание о возвращении имущества в Облесполком, но она ответа не получила.

В середине 1860-х гг. в жизни духовных школ произошли некоторые изменения, которые усиливали светский характер реформ, началось выхолащивание духовного содержания образования. Многие семинаристы стали уходить в светские вузы. Престиж церковного образования стал падать, в среде семинаристов начинают распространяться революционные и анархические идеи, что привело к забастовкам и даже актам тер-

архимандрит Серафим (Соболев)

рора по отношению к преподавателям и начальству семинарии, в том числе и в Воронеже. Непокойное положение сохранялось в семинарии вплоть до революции 1917 г. Однако Воронежская семинария была одной из немногих в стране, которой удалось отстоять независимость и самостоятельность церковного образования перед лицом крайностей светского и революционного направлений. Этим она обязана двум своим последним ректорам - протонерею Алексию Спасскому и архимандриту Серафиму (Соболеву). Своим личным авторитетом, подвижничеством и бесстрашием они сумели угасить страсти и привлечь к себе сердца своих учеников. К 1914 г. Воронежская семинария вновь выдвигается на первые места среди духовных учебных заведений России.

В 1905-1907 годах волнения повторяются. Вспыхивают забастовки воспитанников. Система нравственного убеждения, которая должна была сменить систему нравственного принуждения, не срабатывала. В то же время, несмотря на пропагандистскую кампанию со стороны революционеров, занятия в семинарии не прекращались. На них отсутствовало ничтожное количество воспитанников из тех, что проживали на частных квартирах и всегда отличались недисциплинированностью.

В 1917 году крупный русский зодчий Александр Померанцев предложил разнообразить плоскость главного фасада еще двумя колоннадами. Священный Синод проект одобрил, но грянула революция.

14 апреля 1918 года произошло столкновение отряда Красной армии с анархистами, засевшими в семинарии. Из Тулиновского переулка по семинарии стреляла легкая пушка, снаряды попали в здание. Был поврежден фронтон, слита люстра в церковном зале, разрушены окна внутренней церковной стены, разбиты окна в алтаре церкви и в библиотеке. Семинарию от анархистов очистили. События Первой мировой войны и последовавших за ней революций разрушали почти двухвековую традицию духовного образования в Воронеже. Семинария участвовала в пожертвованиях семьям раненых и павших бойцов, многие семинаристы ушли добровольцами на фронт.

В августе 1918 г. Советская власть закрыла семинарию, реквизировала все ее имущество, **уничтожила богатейшую библиотеку**. Духовенство, преподаватели и воспитанники были подвергнуты преследованиям и репрессиям.

В июле 1918 года ректору Тихону Олейникову стало известно, что здание семинарии реквизируется и вскоре будет занято «некоторыми правительственными организациями (округ путей сообщения, отдел труда)».

Возглавивший семинарию накануне октябрьского переворота архимандрит Серафим (Соболев) принял ее в критическом состоянии: частыми были срывы занятий, забастовки, дисциплина находилась на грани анархии. Владыка беседовал с каждым семинаристом наедине, особенно много внимания уделял «неблагонадежным», а из его дверей они выходили переродившимися, примирившимися с собой и окружающими людьми.

В начале августа 1918 года часть здания семинарии была опечатана. Церковь прекратила свое существование, было реквизировано церковное имущество,

утварь. С 1919 года в здании расположился «Дворец Труда», а в послевоенные годы — монтажный техникум, который находится там и поныне. Учебное заведение, просуществовавшее 173 года, было закрыто.

В 1920-е годы была разобрана часовня, фасад предстал в своем первоначальном виде.

В 1936 году надстроили четвертый этаж по проекту архитектора А.В. Данилова.

В войну здание пострадало: выгорели полы и окна, обрушились многие перекрытия, сгорела кровля. Наиболее пострадавшим считался четвертый этаж. Восстановление корпуса началось в 1945

году, первоначально его планировали передать учебному комбинату Военпромстроя, проект выполнял архитектор Д.А. Дехтярев. Было отмечено, что кирпичную кладку четвертого этажа следует переложить, увеличив его в высоту. Однако в дальнейшем планы изменились.

В январе 1947 года речь уже шла о восстановлении «четырехэтажной коробки бывшей духовной семинарии» под строительный техникум Минвоенморстроя. Новый проект, рекомендованный для реализации, выполнил архитектор Г.В. Сихарулидзе. Со стороны улицы Помяловского был пристроен торцевой портик в четыре колонны. В остальном

размеры здания и отделка фасада не изменились. Позднее здание было передано Монтажному техникуму.

В документах архивного фонда Управления главного архитектора ни разу не упоминается новое строительство применительно к семинарскому участку. На месте зданий кадетского корпуса, дворянского собрания, окружного суда, полностью разрушенных, возводились совершенно иные здания, а прежняя архитектура воссоздавалась только при восстановлении исторических зданий. О сохранившемся в Воронеже здании духовной семинарии неоднократно писал тогдашний главный архитектор города профессор Николай Троицкий.

Павел Никольский

«ИСТОРИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ»

В годы минувшей войны фонд духовной семинарии в местном архиве был уничтожен, от него остались две единицы хранения. Документы Священного Синода, хранящиеся в Санкт-Петербурге, мало что способны сказать о конкретной, повседневной жизни нашей бурсы. Состоявшееся в 1995 году празднование 250-летнего юбилея Воронежской духовной семинарии опиралось в основном на материалы историка Никольского.

Книга была написана молодым исследователем, не достигшим и тридцати лет, в рекордно короткий срок.

Павел Васильевич Никольский родился в семье диакона Тамбовской епархии в 1870 году. Для юноши из среды духовенства естественно было получить семинарское образование. За Тамбовской семинарией последовала Казанская

духовная академия, курс которой он окончил в 1894 году.

15 марта П.В. Никольский был назначен в Воронеж на должность преподавателя церковной и библейской истории местной семинарии. С февраля 1896 года в течение восьми лет преподавал русский язык в епархиальном женском училище. В 1899 году он принял на себя и заведование семинарской библиотекой.

В 1904 году, оставив преподавательскую деятельность, вступил в должность епархиального наблюдателя церковных школ Воронежской губернии.

Печататься Никольский начал еще в студенчестве. В 1890-1892 годах он помещал в «Тамбовских епархиальных ведомостях» статьи историко-богословского содержания.

В январе 1896 года появилась его первая публикация в «Воронежских епархиальных ведомостях». Год спустя он обратился к теме, которая сделала его известным. В четвертом номере «Епархиальных ведомостей» за 1897 год была опубликована статья об источниках по истории духовной семинарии, которая свидетельствовала о том, что Павел Васильевич вплотную приступил к написанию труда о прошлом этого учебного заведения.

В 1898 и 1899 годах двумя частями вышла «История Воронежской духовной семинарии». Книга основана на скрупулезном изучении семинарского архива. Хронологические рамки труда П.В. Никольского были достаточно обширны: от попыток создания бурсы в 1728 году, ее реального начала в 1745 до 1874 года.

История старейшего в Воронеже училища подана на широком фоне жизни епархии. Автор справедливо отмечал ту роль, которую в деятельности семинарии в каждый конкретный период играл глава епархии. Павла Васильевича интересовало содержание обучения, поэтому он раскрывает смысл многочисленных реформ и новаций, направлявших духовное образование в течение полутора веков.

Историк приводит подробные биографические сведения о ректорах, инспекторах и педагогах семинарии, среди которых, были первый воронежский краевед **Евфимий Алексеевич Болховитинов** (впоследствии Евгений, митрополит Киевский и Галицкий) и историк епархии **Дмитрий Иванович Самбикин** (впоследствии Димитрий, архиепископ Казанский и Свияжский). Особое внимание автор обращал на участие профессоров в написании книг богословского и исторического содержания, на их сотрудничество в журналах и газетах. Писать о выпускниках Никольскому не было нужды: в 1884 году список воспитанников за предшествующий век с краткими сведениями об их судьбе вышел отдельной книгой (автор — преподаватель семинарии Алексей Иванович Николаев). Краевед уделил внимание помещением семинарии, условиям жизни учеников, внутреннему распорядку и дисциплине.

Свой труд Никольский представил на соискание степени магистра богословия и 11 июня 1900 года успешно защитил его на публичном диспуте в Казанской духовной академии. «История Воронежской духовной семинарии» признана была образцом для подобного рода сочинений.

Сохранившиеся в Воронеже экземпляры этого труда по-своему примечательны. В книге, хранящейся в университетской библиотеке, имеется дарственная надпись автора епархиальному женскому училищу, в Никитинской библиотеке — обе части соединены в одном переплете с владельческими знаками

краеведа Василия Васильевича Литвинова (1873-1941), текст содержит его многочисленные пометки. Последовавшие после 1874 года события отражены Никольским в брошюре «Историческая справка о состоянии Воронежской духовной семинарии за последнее двадцатипятилетие» (Воронеж, 1899).

Благодаря энергии П.В.Никольского Воронежская духовная семинария 26 сентября 1899 года отметила свое 150-летие. Произошло это спустя четыре года после реальной даты. Такое несоответствие во времени объясняли тем, что в работе семинарии в 1760-е годы был перерыв. Отчет о праздновании юбилея Павел Васильевич поместил в «Памятной книжке Воронежской губернии на 1900 год». Здесь же он представил краткое резюме своих работ по истории семинарии.

Хотя П.В. Никольский состоял членом губернского статистического комитета, входил в комиссию по устройству губернского музея и стал одним из учредителей Ученой архивной комиссии, основная его работа в начале XX века протекала в Церковном историко-археологическом комитете (ЦИАК).

В этом комитете, учрежденном в начале 1901 года, Павел Васильевич состоял членом правления, а затем делопроизводителем. В конце 1906 года Александр Матвеевич Правдин (1846-1907),

первый председатель ЦИАК, уехал из Воронежа. Занявший его место кафедральный протоиерей Алексей Михайлович Спасский (1849-1920), большую часть времени проводил в столице как депутат III Государственной Думы. С 26 октября 1907 года П.В.Никольский стал исполнять его обязанности в комитете, а 5 февраля 1910 года он официально был избран председателем ЦИАК.

Десятки статей опубликованы П.В.Никольским в «Воронежской старине», ежегоднике комитета. Одна из его работ печаталась на протяжении семи лет, со второго по девятый выпуск «Старины». Это было капитальное исследование, озаглавленное «Монашество на Дону» и основанное на комплексном изучении источников. Оно охватывало события церковной жизни с конца XVI и до середины XIX века. Одновременно Павел Васильевич публиковал очерки по истории отдельных монастырей — Спасо-Преображенского Толшевского, Успенского Дивногорского и Покровского девичьего в Воронеже.

Не остались без его внимания и крупные церковные юбилеи: 200-летие со дня смерти святителя Митрофана (1903) и 50-летие со времени канонизации святителя Тихона Задонского (1911). Историк посвятил иерархам ряд своих работ.

П.В.Никольский не прекращал сотрудничества с «Воронежскими епархиальными ведомостями». Многие его статьи духовно-нравственного содержания печатались на страницах общероссийских журналов (таких, как «Русский архив», «Странник», «Православный путеводитель», «Вера и Церковь», «Православно-русское слово», «Народное образование»), выходили отдельными изданиями. Искренне верующий человек, Павел Васильевич видел и церковное, и общественное нестроение, которое пришло на русскую землю в начале XX века. Вечным темам человеческого бытия посвящены его публикации «Вопросы жизни при свете вечности», «Значение веры в личное бессмертие для нравственной

жизни», «Письма о русском богословии», «Церковная и общественная жизнь. 1905 год».

Статьи, затрагивающие современное положение местного духовенства, были объединены в книгу «Интересы и нужды епархиальной жизни». Краткие сведения обо всех 1060 храмах епархии, их приходах и причте (названы имена священников, диаконов и псаломщиков) содержатся в составленной Никольским «Справочной книге для духовенства Воронежской епархии на 1900 год». Это единственное в Воронеже издание подобного рода.

Никольский не ограничивался только церковными проблемами. В 1912 году, когда на страницах «Воронежского телеграфа» разгорелась полемика между краеведами В.П. Малыхиным и А.М. Путинцевым по поводу взаимоотношений И.С.

Никитина и Натальи Матвеевой, он тоже принял в ней участие. Павел Васильевич предложил обратиться к семейному архиву брата Натальи Антоновны, помещика Землянского уезда М.А. Матвеева, и к ее детям, носившим фамилию Ретунские, в поисках неизвестных документов.

Последним публичным выступлением П.В. Никольского в Воронеже была речь на заседании Церковного историко-археологического комитета 23 февраля 1912 года «Митрополит Евгений (Болховитинов) и его заслуги в истории Воронежского края».

Три месяца спустя ввиду своего перевода в Новочеркасск, он сложил с себя обязанности председателя комитета. Дождавшись конца учебного года, Павел Васильевич забрал дочерей, тринадцатилетнюю Наталью и одиннадцатилетнюю Валерию, из Мариинской гимназии и пе-

реехал в центр казачьего края на Дону. Но Новочеркасск лишь промелькнул в биографии Никольского. В сентябре 1913 года он уже директор народных училищ Полтавской губернии.

После отъезда Павла Васильевича из Воронежа его публикации еще дважды появлялись на страницах «Воронежской старины». Самой поздней по времени была статья «Отголоски бунта Разина в пределах нынешней Воронежской губернии» (1914).

Воронежская духовная семинария с омовой церковью. Фотография начала XX века. В настоящее время, в этом здании расположен монтажный техникум

Упоминания о Никольском прекращаются после 1915 года, когда в Киеве вышла его брошюра «Воспитывающее обучение. Из бесед с учителями на летних педагогических курсах в Полтавской губернии». Переписка с полтавскими краеведами не прибавила новых фактов к биографии статского советника П.В. Никольского.

Проведя в Воронеже семнадцать лет, с 1895 по 1912 год, Павел Васильевич Никольский оставил заметный след в местном церковном краеведении.

За время своего существования Воронежская семинария подготовила и воспитала тысячи церковно- и священнослужителей Православной Церкви. Многие воспитанники стали архиереями. В семинарии учились выдающиеся деятели Русской Православной Церкви и Российского государства. Среди них мит-

рополит Киевский Евгений (Болховитинов), епископ Мефодий (Смирнов), священномученики Патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский) и епископ Василий (Преображенский), профессор Н.Н. Глубоковский и многие другие. Семинария занимала центральное место в духовной и культурной жизни г. Воронежа и всей округи.

Среди выпускников и преподавателей семинарии есть известные и почитаемые святые: свт. Тихон Задонский, священномученики Василий, еп. Кинешемский; и иеромонах Нектарий (Иванов).

В числе преподавателей были заслуженные ученые и богословы: архиепископ Серафим (Соболев), еп. Лаврентий (Некрасов), Н.Н. Глубоковский, А.В. Говоров, П.В. Никольский, С.Е. Зверев и др. Семинария воспитала и множество светских ученых и специалистов. Из ее стен вышел известный поэт И.С. Никитин.

Но, поддавшись новомодным веяниям, он несколько предвзято отзывался о годах, проведенных в стенах этого учебного заведения, хотя объективному исследователю ясно, что именно семинарии обязан Иван Савич полученными знаниями, приобретенными основами творчества, стремлением к просветительской деятельности.

В тридцатых годах прошлого столетия в Воронежской семинарии учился Андрей Порфирьевич Сребрянский, поэт, друг и наставник А.В. Кольцова, на творчество которого оказал серьезное влияние.

Созданный А. Сребрянским литературный кружок стал истинным духовным и культурно-просветительским центром. Без Воронежской семинарии нельзя себе представить истории и культуры нашего города и края.

Возрождаем былые традиции...

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СЕМИНАРИИ

После семидесятипятилетнего перерыва, в июле 1993 г. постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви и трудами Высокопреосвященнейшего Митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова, 1982-2003) духовная школа была возрождена.

С момента своего возрождения и до настоящего времени Воронежская Духовная Семинария занимает комплекс зданий при Успенском храме на Монастырщине, основанном в 1845 году. Символично, что приделы этого храма освящены в честь покровителя русской богословской науки преподобного Сергия Радонежского и святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, чье имя носил и домовый храм дореволюционной семинарии.

В начале было открыто Воронежское Епархиальное духовное училище с двухгодичной учебной программой, которая затем была увеличена до трех лет. Ее возглавил исполняющий обязанности ректора священник (ныне протоиерей) Александр Домусчи, которого через полгода сменил на ректорской должности протоиерей Василий Попов.

В августе 1994 г. было открыто и Регентское отделение при училище для подготовки руководителей церковных хоров. В 1995 году состоялся первый выпуск возрожденной духовной школы.

Постановлением Священного Синода 17 июля 1997 г. училище преобразовано в Воронежскую Духовную Семинарию, ставшую наследницей традиций и преемницей дореволюционной семинарии.

Высокопреосвященнейший Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей с преподавателями семинарии и выпускниками 2005 года.

16 ноября 1998 г. духовную школу посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, благословивший преподавателей и студентов на их труды.

На встрече с преподавателями и учащимися семинарии Святейший Патриарх говорил о важности подготовки кадров для Церкви: «Священнослужение требует призвания. И Господь Спаситель в Евангелии сказал: «Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9,37). И мы молим Господа, чтобы Он низвел делателей на жатву Свою, чтобы молодое духовенство выходило на поле деятельности церковное. В наше время пастырство - это не только богослужение, как

было раньше. Сегодня пастырь должен готовиться и к тому, чтобы на приходе непременно создать церковноприходную школу (и для детей, и для взрослых), заниматься социальным служением (в больницах, домах престарелых, в местах заключения, духовно поддерживать военнослужащих) и не только ждать, когда люди найдут дорогу к храму, но самому выходить навстречу людям и помогать им.

Дай Бог, чтобы этот вертоград духовного просвещения давал добрые кадры нашей Святой Церкви. Я желаю им использовать то благоприятное время, когда можно впитать в себя знания, которые так пригодятся в будущей самостоятельной деятельности.

Я молитвенно желаю помощи Бо-

жией отцу ректору, преподавателям, всем труженикам Воронежской духовной семинарии, которые осуществляют великое дело подготовки будущих пастырей Церкви Христовой».

В 1999 году при семинарии было создано новое отделение – Иконописная школа. А 4 марта 2000 г. Воронежская семинария переименована в Воронежскую Православную Духовную Семинарию и получила статус высшего профессионального учебного заведения.

В начале 2003 года возрожденная Воронежская семинария получила лицензию Министерства образования Российской Федерации на право ведения образовательной деятельности как высшего учебного заведения профессионального религиозного образования.

Очередным этапом в истории Воронежской Духовной школы стало назначение на Воронежскую кафедру Высокопреосвященнейшего Митрополита Сергия. 31 мая 2003 года Владыка Митрополит встретился с преподавателями и воспитанниками Семинарии. Он отметил: «Я хотел бы познакомиться и с жизнью Воронежской духовной семинарии и глубоко вникнуть в процесс подготовки будущих пастырей и церковнослужителей. Мне небезынтересно настроение каждого студента, который здесь занимается, потому, что я вижу в нем будущего пастыря... Мне хотелось бы, чтобы вы поняли большую ответственность, – пусть она вас не пугает, Господь поможет, без Божией воли и без помощи Божией мы ничего не сможем сделать, – и чтобы вы осознали, что нужно учиться всю жизнь. Когда прекращается учеба, то есть работа над самим собой, тем более у священника, человек духовно умирает...».

Воронежская Духовная семинария непрестанно развивается и совершенствуется.

В настоящее время с июля 2003 года исполняющим обязанности ректора семинарии является протоиерей Сергей Моздор, преподавательский состав подобран из священнослужителей епархии

и православных мирян-преподавателей ВГУ, ВГПУ и ВГКМУ. Возраст воспитанников колеблется от 17 до 40 лет. Здесь учатся как выпускники школ, так и люди с высшим светским образованием, а также те, кто решил посвятить себя церковному служению: по состоянию на январь 2006 года в Духовной Семинарии проходит обучение 271 студент, в том числе на стационаре 109 воспитанников Семинарии, Регентского отделения и Иконописной школы (Семинария – 74 воспитанника, Регентское отделение – 26 воспитанниц, Иконописная школа – 9 воспитанниц), а на Секторе заочного обучения числится 162 клирика и мирянина.

В настоящее время в нашей Духовной школе учатся представители 20 епархий Московского Патриархата. Преподавательская корпорация в 2005/2006 учебном году состоит из 45 преподавателей. В с 1993 по 2005 год Воронежскую Духовную Семинарию окончило почти 300 священно- и церковнослужителей, несущих свое служение более чем в 10 епархиях Русской Православной Церкви, 18 выпускников нашей семинарии поступили в Духовные Академии и Богословские институты Московского Патриархата.

На Епархиальном собрании 26 декабря 2005 года Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Митрополит Воронежский и Борисоглебский

Сергий подчеркнул: «Самым пристальным нашим вниманием и духовным попечением окружена Воронежская Православная Духовная Семинария. За это время я старался как можно чаще бывать в нашей Духовной школе, возглавлять богослужения в семинарском храме, встречаться с преподавателями и воспитанниками... Принял участие в заседаниях Ученого совета Духовной школы, в работе Экзаменационной комиссии во время защиты дипломов выпускниками, принимал экзамены по катехизису у первокурсников, возглавил работу Приемной комиссии во время вступительных экзаменов... Сегодня семинария принимает активное участие во всех церковнонаучных, миссионерских, образовательных, культурных конференциях и мероприятиях.

Необходимо особо отметить тесное сотрудничество Духовной школы с высшими, средне-специальными и средними учебными заведениями, а также активное участие семинарии в социальном служении... Еще раз подчеркну, мне хотелось бы, чтобы выпускники нашей Духовной школы были глубоко воцерковленными и богословски подготовленными духовными людьми, понимали всю святость и ответственность своего служения... Семинария была и остается одним из центров епархиальной жизни».

Антон Мельников
воспитанник 5 курса ВПДС

О пастырстве и Семинарии глазами её воспитанника

Две тысячи лет Православная Церковь на земле свидетельствует об истине, данной нам Христом. Истина же — Сам Христос, Который и основал Церковь так, что «... и врата ада не одолеют ее...», (Мф. 16;18) «ибо Он Бог явившийся во плоти...» (Тим. 3:16).

В Церкви пребывает благодать Божия. Благодать преподается верующим в таинствах. Таинства же совершают те, которых «Дух Святой поставил блюстителями пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20:28).

Но каков должен быть пастырь и каково должно быть отношение к этому служению тех, кто встает на этот путь? Может ли человек на земле продолжить дело, совершенное Богом на Кресте, — дело спасения человека? Так святитель Иоанн Златоуст говорит, что душа священника должна быть «паче лучей солнечных». Святитель Григорий Богослов признает свое недостойнство и свою немощь: «Мог ли я облечься в образ и сан иерея, пока не освятит рук преподобными делами». Преподобный Симеон Новый Богослов с настойчивостью говорит: «...кто прежде не оставит мира ... и искренно не возлюбит Единого Христа и ради него не погубит душу свою не заботясь ни о чем для человеческой жизни... и через многие скорби и труды не сподобится воспринять Божественного Духа, тот да не дерзнет принимать священство... Ибо в суд и осуждение будет предприятие таковых дел».

Да, такова ответственность пастырского служения. Потому что вечная участь душ пасомых зависит от духовного наставника. И, конечно, горе, если этого не понимают. Но, с другой стороны, любовь превыше страха. Тайносовершителем является Сам Господь, независимо от достоинств священнослужителя. Сам Господь является Промыслителем жизни сей и призывает к покаянию всех, даже тех, кто удостоен дара священства. Напротив, именно пастырь должен более всех приносить покаяние, ибо каждый человек является наследником адова греха и каждый согрешает. Покаяние — это единственный путь, данный Богом, для нашего спасения.

Как же человек встаёт на этот путь служения Церкви? Что привело лично меня в Духовную школу?

Отвечая на этот вопрос, необходи-

мо сразу указать на Промысл Божий; Господь не оставляет без Своего попечения ни одного человека. Что же касается меня, то скажу, что какое-то врожденное влечение к Священному Писанию и Святым отцам привело меня сюда. В храм я стал ходить уже в зрелом возрасте, хотя вера во мне заложена была с детства моей прабабушкой. В Церкви я открыл для себя «новый мир», можно сказать, — обрел жизнь. Именно у Святых отцов я нашел ответы на мучащие меня вопросы. Это и привело меня в Семинарию. Что же касается моих дальнейших предположений, то думаю, необходимо лишь надеяться на волю Божию. У меня одно желание — остаться при Церкви, и если действительно возможно принести пользу, то необходимо стараться это сделать.

Моё отношение к Семинарии и моей учёба в ней?

Церковь находится в мире, она, как невод, призвана собрать всех в Царствии Небесном; Церковь — как корабль — призвана путеводить всех в Небесный Иерусалим; она, как закваска, должна проникнуть и найти путь, если возможно, к сердцу каждого человека. Священник должен быть всем для всех, чтобы найти подход к каждому. А для этого, помимо нравственных и духовных качеств, необходима и всесторонняя образованность пастыря. Для достижения всего это и учреждена Духовная школа, она призвана подготовить пастыря к нелегкому служению. Да и какой малообразо-

ванный пастырь сможет принести пользу Церкви, а не вред, разве что он окажется такой святой жизни, что Господь во всем будет его вразумлять. Так, например, блаженный Августин говорит, что» для того и попускает Господь быть ересям, чтобы мы не ленились, а изучали Писание».

На собственном примере могу свидетельствовать, что Духовная школа — наша Семинария — есть действительно «кузница» для пастырей. Во-первых, она дает испытание, а без искушений никто не спасется, говорит преп. Антоний Великий. Испытания дают человеку познать свою душу и начать работу над своим духовным и умственным состоянием. Во-вторых, конечно же, семинария приучает к дисциплине в богослужении, в учебе, в поведении. В-третьих, может, даже это главное, человек должен научиться, а здесь особенно, никого не осуждать, ибо Господь, в любом случае, «...гордым противится, а смиренным даёт благодать» (Иак. 4:6). Потому, что любовь есть молитва о немощах ближнего.

Как студент, говоря о процессе обучения, я хочу выразить благодарность тем преподавателям, которые имеют любовь к своей науке, особенно к богословию, ведь Сам Господь открыл нам Себя. Такие преподаватели правильно закупают стремление к познанию, ведь еще античные говорили, что ученик — это не бочка, которую нужно наполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь. В остальных же случаях необходимо прислушаться к преп. Макарию Оптинскому, который говорит: «Во всем ищите великого смысла».

В мире быстро развивающейся науки и техники, в мире сект и неверия современная жизнь требует образованных пастырей, проповедников. Поэтому, в заключение, хотелось бы пожелать нашей родной alma mater в канун её Юбилея: пусть она действительно является светильником в церковном и светском обществе и выпускает пастырей, достойных своего призвания!

Анна Терехова
воспитанница 2 класса регентского отделения

Мое призвание — Церковное пение

В земной жизни нужны люди разных специальностей и навыков. Эти знания и навыки должны усиливать возможности человека творить добро, а не увеличивать зло в мире. Именно такого рода знания мы получаем, уча в Воронежской Православной Духовной Семинарии.

Все дисциплины, изучаемые в нашей семинарии, гармонично связаны так же, как связаны между собой богословие, иконопись и церковное пение. В частности, в философии существуют такие понятия, как «богословие в звуке» и «богословие в красках», обозначенные Н.Трубецким, П.Флоренским, И.Ильиным и другими авторами. О связи богословия и церковного пения прекрасно писал Н.Лосский: «... церковное пение — это есть форма участия в проповеди, а проповедь, по преимуществу, является богословием. Единство и богословия, и пения, и иконописи возможно увидеть за богослужением. И действительно, в богослужении присутствуют и иконографические образы, которыми украшены иконостас и стены храма, присутствует церковное пение и богословие, т.е. сама проповедь священника».

В чем же заключается специфика регентской школы? Здесь необходимо вспомнить слова пророка Давида: «Пойте Богу Нашему, пойте, пойте Цареве нашему, пойте яко Царь вся земли Бог, пойте разумно» (Пс.7:46). Именно в соответствии с этими словами проходит процесс обучения в нашей регентской школе.

Нет сомнения в том, что музыка имеет огромное эмоциональное воздей-

ствие, она охватывает область подсознательного. И, как отмечает протонерей Глеб Каледа, «особую силу музыка приобретает в пении, где сознательное сливается с подсознательным, рациональное — с иррациональным, выражаемое словами с невыразимым». Так, удивительное воздействие музыки и музыкальных инструментов было раскрыто еще в древности философами Демокритом и Платоном. Но, без сомнения, самый прекрасный и сложный инструмент — это хор в руках мудрого регента. И именно в регентской школе даются необходимые навыки. Здесь нас учат понимать, что смысл слов в церковном пении должен сливаться с музыкальным мотивом, при этом музыка должна соответствовать словам молитвы, помогать ей. Церковная музыка — это музыка серьезная, обращенная от Церкви к глубинам человеческой души.

В церковных напевах выражен тот же смысл, что и в молитве: скорбь о грехах, печаль об умерших, радость души, стремящейся к Богу. Они выражают все многообразие чистых человеческих чувств, которые лишены страстности и плотской чувственности этого мира. В церковных песнопениях и молитвах выражается единство Церкви как земной, так и небесной, где ангелы творят свою непрестанную песнь Богу.

Будем надеяться, что и мы, участь в регентской школе, получим необходимые навыки, чтобы воплотить в жизнь слова псалмопевца Давида: «... да славит Тебя душа моя, и да не умолкает, Господи Боже мой! Буду славить Тебя вечно» (Пс.4:29).

Екатерина Фатеева

Выпускница иконописного отделения ВПДС

Моя жизнь — иконописная школа

Самостоятельные иконописные школы или иконописные отделения при семинариях бывают всегда малочисленны. Именно это явление выделяет будущих иконописцев в особую категорию учащихся.

Все мы, поступившие на иконописное отделение, хоть и имели начальное художественное образование, были достаточно воцерковлены. Но, как выпускница иконописного отделения, могу свидетельствовать, что с каждым из нас, нужно было буквально «нянчиться». Так с нами и поступали на всех этапах обучения.

Если бы мне сейчас задали вопрос: «Что такое иконописная школа и что она для меня значит?», то думаю, сначала стоит сказать, что всякое духовное учебное заведение (семинарии, пастырские курсы, регентские школы) — это училища благочестия. И именно этот критерий — «благочестие» — является, чуть ли не самым определяющим в том, каким станет этот регент, священник или иконописец.

Второе — «способности» — конечно же, они нужны, но, по слову Христову: «Все возможно верующему» (Мк. 9, 23), и «по вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29).

Что такое иконописание? Это возможность простому, смертному человеку, тленными, вещественными материалами (красками и др.) научиться изображать невещественное, духовное.

В каком-то смысле все православные духовные школы можно назвать

ВУЗами, т.к. только в этих учебных заведениях научают действительно «высшему» (по слав. «горнему»), небесному, а значит, единственно важному.

Хочу сказать еще, что у меня, как и у каждого воспитанника, несомненно, осталось множество воспоминаний, о которых никак нельзя сейчас умолчать. В первую очередь хочется поблагодарить за отеческую заботу отца ректора, инспектора, преподавателей за их нужный и самоотверженный труд.

А какие были насыщенные и в то же время трогательные встречи-беседы с Владыкой Сергием, когда наш дорогой Архипастырь отвечал на наши вопросы, как бы трудны и неразрешимы они нам ни казались.

Совсем недавно мы ездили в г. Мос-

кву, где нас познакомили с учебным процессом иконописной школы в Троице-Сергиевой Лавре, за что благодарим, выступившего в качестве гида нашего проректора о. Александра Паллий. Мы имели возможность провести целые сутки в самой Лавре, посетили Третьяковскую галерею, многие из нас в которой были впервые. На обратном пути, полные впечатлений от увиденного и испытывая трепетные переживания, мы заехали к прекрасному иконописцу Сергею Егоровичу, который живет в г. Богородицке. (Он сейчас пишет много икон для малых иконостасов нашего Покровского Кафедрального Собора). Этот необыкновенный человек одарил нас очень полезной беседой-лекцией иконописца-практика, а его супруга — необыкновенно вкусным чаем и пирогом, испеченным специально к нашему приезду. На прощание Сергей Егорович сделал каждому из нас подарок — пигменты для иконописания.

Что пожелать нашей родной школе в канун ее юбилея? В первую очередь, не останавливаться на достигнутом, и идти вперед. Поэтому желаю ей роста духовного и материальной базы. Хочется надеяться также, что в будущем ВПДС вырастет до статуса Академии, а иконописная школа будет иметь более продолжительный срок обучения для дифференцированного профессионального образования.

С юбилеем тебя наша школа! С юбилеем всех, учащихся и учащихся!

Первые ректоры возрожденной Духовной школы

Поздравления

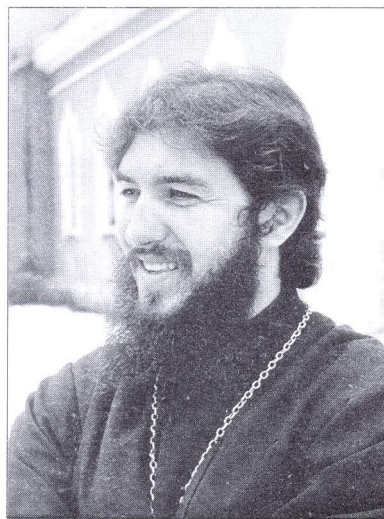

В Церкви Христовой много различных служений и аспектов деятельности и нынешнее время открывает нам новые горизонты, предлагает обширное поле деятельности.

Прежде всего, это возможность проповеди учения Христова за стенами храма, хотя это служение всегда было свойственно Церкви Христовой, которую невозможно представить замкнутой в определенной среде, но сегодня слова Христовы «идите и научите» должны быть заново осмыслены нами. Семинария существует для того, чтобы готовить, воспитывать, прежде всего, пастырей Церкви Христовой, ибо сейчас как никогда верны слова Спасителя: «жатвы много, а делателей мало». Я хотел бы пожелать всем вам, дорогие братья и сестры, страха Божия, ревности и благоговения, ибо «проклят всякий, творящий дело Божие с небрежением» необходимо углублять свой духовный опыт, опыт молитвы, самопознания, общения с Богом. Помните, избранное вами служение – тяжелый духовный труд и выполнить его только своими силами невозможно. Примером для нас всех должны быть святые, их жизнь, их служение, их молитвенный подвиг.

Я желаю всем помощи Божией в предстоящих трудах, и молитвенного предстательства всех святых, а наипаче святых земли Воронежской среди которых и выпускники, и преподаватели нашей Духовной Семинарии.

Протоиерей Василий Попов, благочинный Семилукского церковного округа, заведующий отделом религиозного образования и катехизации, член епархиального совета, ректор Духовной семинарии 1994 - 2003 гг.

Как первый ректор возрожденной духовной школы в дни юбилея я вспоминаю о том, как начиналась новая история Воронежской Духовной семинарии. Всякому началу присущи простота, лишённая формализма, искренний энтузиазм и готовность к преодолению трудностей. Девизом возрождающейся Духовной школы были слова: «Студент это не мешок, который нужно набить знаниями, а факел, который необходимо зажечь». Первые преподаватели и воспитанники были вдохновлены этим девизом.

Сегодня Воронежская Духовная семинария крепко стала на ноги и обрела свое лицо, заняла достойное место среди Духовных школ Русской Православной Церкви. Нынешним преподавателям и воспитанникам Семинарии хочется пожелать, чтобы они прониклись значимостью той задачи, которую ставит перед ними наше уникальное время, время свободного свидетельства Церкви о Христе. Главным словом в названии любой Семинарии является слово «Духовная» - об этом никогда нельзя забывать. Поэтому семинария должна формировать ярких и активных людей, личности, которые не побоятся взять на себя ответственность за будущее нашей Церкви. Сердечно поздравляю всех начальствующих, учащихся и учащихся с почтенным юбилеем и желаю помощи Божьей в ответственном и многотрудном делании.

С любовью о Господе. Протоиерей Александр Домусчи, Председатель Миссионерского отдела, член Епархиального совета Воронежской епархии, ректор Воронежского Духовного училища в 1993-1994 гг.

Программа торжеств, посвященных 260-летию ВПДС

10 февраля (пятница)

9⁰⁰ – Молебен у мощей святителя Митрофана

10⁰⁰ – открытие конференции:

**«Вклад Воронежской Православной Духовной Семинарии
в развитие образования и культуры Воронежского края и России»**

(Академический театр драмы им. А.Кольцова, г. Воронеж, ул. Театральная, 17)

12⁰⁰-14⁰⁰ – Пленарное заседание

11 февраля (суббота)

9³⁰ – секционное заседание (в здании театра драмы).

Работа секций

Историко-краеведческая и культурологическая секция:

**Воронежская Православная Духовная Семинария – духовный
и культурный центр Черноземного края**

Научно-богословская секция:

Богословское образование и современность

13⁰⁰ – 14⁰⁰ – Заключительное Пленарное заседание.

14⁰⁰ – 15⁰⁰ – Торжественный акт, посвященный юбилею.

17⁰⁰ – Всенощное бдение в Успенском храме Семинарии.

12 февраля (воскресенье)

8³⁰ – Божественная Литургия в Успенском храме Семинарии.

Возглавляет богослужение Высокопреосвященнейший Сергей,
Митрополит Воронежский и Борисоглебский.

16⁰⁰ – Духовный концерт (Филармония, площадь Ленина, 11а).

Духовная семинария

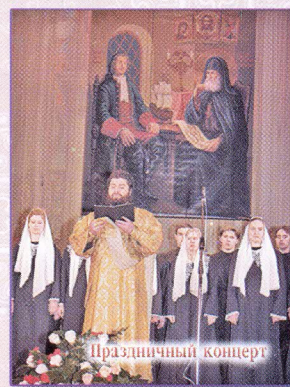
XXI век

Вручение дипломов выпускникам

Внутренний вид семинарского храма

Праздничный концерт

Ученый Совет семинарии

Территория семинарии

Бывшее здание Семинарии

Преподавательский коллектив

...В этом году исполняется двести шестьдесят лет Воронежской духовной семинарии, одной из старейших духовных школ России. В своем почтенном возрасте она стоит в одном ряду с такими школами, как, например, Казанская духовная академия. В настоящее время в Воронежской семинарии обучается более 120 студентов. Будущие пастыри, регенты и иконописцы получают необходимые знания, приобретают неоценимую, важную богослужебную практику, но, что самое главное - жизненный опыт христианского бытия...

© Воронежская Православная Духовная Семинария. При перепечатке ссылка на «Образ» обязательна.

ОБРАЗ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394004, Воронеж, пер. Ольховый, 1. Семинария (газета)
Тел: (0732) 49-20-20 (канцелярия) E-mail: vpds@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬ: Воронежская Православная Духовная Семинария, учебное заведение высшего профессионального религиозного образования. Воронежской епархии Московского Патриархата.

Главный редактор: протоиерей Сергей Моздор.

Ответственный редактор: протодиакон Александр Палий.

Компьютерная верстка: иерей Дионисий Саунин, Юрий Никитин.

Фото: Валерий Драбов, Виктор Копылов, Алексей Федянин.

Отпечатано в ЗАО «ТЭФА» заказ 52/1 Тираж 1000 экз.

Редакция приглашает читателей газеты к диалогу и сотрудничеству. Будем благодарны за Вашу критику, замечания, советы и помощь в создании газеты.